

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2025. № 1 (82). С. 70–81.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2025. Vol. 1 (82). P. 70–81.

Научная статья
УДК 328
doi: 10.54398/1818-510X.2025.82.1.008

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕСТАНДАРТНЫХ МЕТОДОВ В ИССЛЕДОВАНИИ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО РЕФОРМИРОВАНИЯ

Морозова Оксана Сергеевна

Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, г. Рязань, Россия
osmorozova80@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3587-0471>

Аннотация. В изучении избирательных реформ традиционно используются методы сравнительного анализа, количественной статистики и институционального подхода, но в последние годы внимание учёных привлекают малораспространённые и инновационные методологические подходы, позволяющие глубже понять сложные процессы изменения избирательных систем. В данной статье рассматриваются три таких метода: этнографические исследования, агентное моделирование и Q-методология. В статье подчёркивается важность использования этих нестандартных методов для более полного и глубокого понимания избирательных реформ, которые позволяют исследователям и политикам учесть множество факторов, влияющих на успех изменений в избирательных системах, и способствуют разработке более эффективных и социально приемлемых реформ. При этом использование вышеназванных методов связано с определёнными ограничениями, включая затраты ресурсов, трудности с обобщением результатов и методологические допущения. Для получения наиболее полных и достоверных результатов автором предлагается сочетать эти методы с традиционными подходами, что позволит компенсировать их недостатки и усилить преимущества. Выбор метода или комбинации методов должен основываться на целях исследования, имеющихся ресурсах и особенностях изучаемого контекста. При правильном применении эти редкие методы могут существенно обогатить понимание избирательных реформ и способствовать выработке адекватных политических решений.

Ключевые слова: методы, методология, электоральные исследования, избирательные реформы, агентное моделирование, этнографические исследования, Q-методология

Для цитирования: Морозова О. С. Возможности использования нестандартных методов в исследовании электорального реформирования // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2025. № 1 (82). С. 70–81. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2025.82.4.008>.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

THE POSSIBILITIES OF USING RARE METHODS IN THE STUDY OF ELECTORAL REFORM

Oksana S. Morozova

Ryazan State University named for S. Yesenin, Ryazan, Russia
osmorozova80@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3587-0471>

Abstract. Electoral reform studies have traditionally relied on comparative, quantitative, and institutional approaches. However, in recent years, scholars have begun to focus on rare and innovative methodological approaches that provide a deeper understanding of the complex processes of electoral change. This article examines three such methods: ethnographic research, agent-based modeling, and Q-methodology. The article highlights the importance of using these rare methods to gain a more complete and profound understanding of electoral reforms. They allow researchers and policymakers

to account for the many factors that influence the success of electoral change and contribute to the development of more effective and socially acceptable reforms. However, there are limitations to using these methods, including resource costs, difficulties in generalizing results, and methodological issues. To obtain the most comprehensive and reliable results, it is recommended to combine these methods with traditional approaches, which will compensate for their shortcomings and enhance their advantages. The choice of a method or combination of methods should be based on the objectives of the study, the resources available, and the specific features of the context under study. When used correctly, these rare methods can significantly enrich the understanding of electoral reforms and contribute to the development of more effective and socially acceptable policy decisions.

Keywords: methods, methodology, electoral research, electoral reforms, agent modeling, ethnographic research, Q-methodology

For citation: Morozova O. S. The possibilities of using rare methods in the study of electoral reform. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2025, no. 1 (82), pp. 70–81. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2025.82.1.008>.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Внимание к методологии исследований в политических науках играет ключевую роль в обеспечении их научной обоснованности, надёжности и объективности. Именно методология определяет, какие методы и подходы будут использованы в исследовании, что влияет на способ сбора, анализа и интерпретации данных.

Как известно, реформы избирательных систем являются одним из ключевых аспектов политической трансформации, обеспечивая адекватное представительство и укрепление демократических основ общества. По мере того, как политическая сфера усложняется, становится необходимым пересматривать традиционные методы исследования реформ, что связано с разнообразием факторов, влияющих на избирательные процессы и их результаты. Верно выбранная методология позволяет избежать предвзятости, а также сохранять строгую структуру исследования и проверять результаты в последующих работах, что делает исследования более объективными и воспроизводимыми. В ответ на требования времени специалисты обратились к новым методикам, способным углубить анализ и дать представление о реформах избирательных систем с разных сторон.

Исследования реформ избирательных систем традиционно основываются на сравнительном анализе, статистических методах и институциональном подходе. Эти методы позволяют выявлять закономерности, сравнивать различные электоральные системы и изучать институциональные изменения в рамках конкретных политических режимов.

Однако традиционные подходы ограничены в объяснении динамических и субъективных факторов, которые могут значительно повлиять на восприятие и успешность реформ. Например, сравнительный анализ помогает понять различия между электоральными системами и их влияние на политические процессы, но при этом такой подход редко учитывает влияние культурных и социальных особенностей на восприятие реформ. Количественные статистические методы предоставляют возможность выявлять корреляции между разными аспектами реформ, но они не всегда позволяют понять, как именно люди воспринимают и интерпретируют изменения. Институциональный подход сосредотачивается на формальных структурах и правилах, оставляя вне поля зрения субъективные представления и мотивации участников политических процессов. Эти методы, несмотря на их важность, не охватывают всю сложность и многообразие факторов, влияющих на реформы избирательных систем. Именно поэтому применение новых подходов в этом направлении становится актуальным и значимым.

Среди методик, которые позволяют более глубоко и всесторонне изучать реформы избирательных систем, выделим следующие: этнографическое исследование, агентное моделирование и Q-методологию.

Каждая из данных методик обладает обширным потенциалом для использования при изучении особенностей избирательного процесса. Например, этнографическое исследование, заимствованное из антропологии, нацелено на изучение культурных и социальных аспектов политических реформ. Этот метод включает полевое наблюдение, интервью и анализ контекста, что позволяет получить информацию о восприятии реформ избирательных систем представителями различных сообществ и социальных групп.

«Этнографические данные дают возможность понять, как избиратели воспринимают и интерпретируют изменения в избирательной системе, а также как эти реформы влияют на их политические предпочтения и доверие к процессу выборов» [15]. Этнографический подход особенно полезен для анализа специфических культурных факторов, которые традиционные методы могут упускать из виду, например, позволяя выявить барьеры и стимулы, влияющие на участие граждан в выборах после проведения реформ, а также обозначить ожидания и опасения, связанные с внедрением новых правил.

Этнографические исследования предоставляют возможность погрузиться в повседневную жизнь избирателей и понять, как они воспринимают и реагируют на электоральные реформы. Примеры работ Ауйеро [4], Лазар [15] и Шаффера [20] демонстрируют, как культурные и социальные контексты влияют на отношение граждан к изменениям в избирательной системе и могут способствовать или препятствовать успешному внедрению реформ.

Агентное моделирование позволяет смоделировать взаимодействие между избирателями, политическими партиями и другими акторами, чтобы предсказать последствия электоральных реформ. Исследования Де Марки и Пейджа [9] показывают, как этот метод помогает понять динамику партийной конкуренции и поведение избирателей в условиях изменений избирательных правил.

Q-методология, разработанная Уильямом Стивенсоном, сочетает количественные и качественные подходы для изучения субъективных мнений и установок людей по поводу электоральных реформ. Работы Донована и др. [10], Робинсона [19] иллюстрируют, как этот метод может выявить разнообразие точек зрения в обществе и помочь разработчикам концепций реформ учитывать различные интересы и ценности граждан.

Остановимся подробнее на каждом из этих методов.

Этнографические исследования представляют собой качественный метод, основанный на глубоком и длительном наблюдении за поведением людей в их естественной среде. В контексте исследования электоральных реформ этнографический подход позволяет исследователям понять, как избиратели, политические акторы и сообщества воспринимают и реагируют на изменения в избирательной системе. Этот метод фокусируется на культурных, социальных и психологических аспектах, влияющих на электоральное поведение и отношение к реформам.

Этнографические методы используются для изучения того, как различные социальные группы понимают и интерпретируют изменения в избирательной системе. Также они позволяют провести анализ влияния традиций, ценностей и социальных норм на отношение к реформам и участие в выборах. Ещё один важный момент: этнографические методы способствуют обнаружению того, как реальные практики голосования могут отличаться от официальных правил из-за местных обычаев или практик [3]. Так, Хавьер Ауйеро в своей статье “Poor People's Politics: Peronist Survival Networks and the Legacy of Evita” приводит данные этнографического исследования бедных сообществ в Аргентине, чтобы понять, как клиентелистские сети влияют на политическое участие и электоральное поведение. Он показывает, что «для многих жителей участие в политике и выборах связано с ежедневным выживанием и доступом к ресурсам, предоставляемым политическими посредниками». Х. Ауйеро демонстрирует,

как «местные социальные структуры формируют отношение к выборам и могут подорвать усилия по проведению электоральных реформ» [4].

Сабина Лазар провела этнографическое исследование в г. Эль-Альто, Боливия, чтобы понять, как местные практики клиентелизма и персоналистской политики влияют на восприятие гражданства и участие в выборах. Она анализирует, как избиратели взаимодействуют с политиками и партиями и как «это влияет на их отношение к демократическим процессам и реформам избирательной системы» [15].

Лорен МакЛин в статье “Informal Institutions and Citizenship in Rural Africa: Risk and Reciprocity in Ghana and Côte d'Ivoire” приводит сравнительное этнографическое исследование в сельских регионах Ганы и Кот-д'Ивуара. Цель работы состояла в том, чтобы понять, как неформальные институты и социальные сети влияют на политическое участие и восприятие электоральных процессов. Она показывает, что «местные практики взаимопомощи и риск-менеджмента влияют на готовность граждан участвовать в выборах и поддерживать реформы, направленные на укрепление демократических институтов» [16].

Фредерик Чарльз Шаффер изучал политический процесс на Филиппинах, фокусируясь на том, как изменения в избирательных правилах влияют на политическое поведение. Он изучил введение новых избирательных технологий и реформ, направленных на снижение практик подкупа избирателей и других электоральных нарушений.

Шаффер использует методы глубинных интервью и наблюдения, взаимодействуя с избирателями, местными политиками и специалистами избирательных комиссий. Его исследование показывает, что несмотря на формальные реформы, глубоко укоренившиеся практики, такие как подкуп избирателей, продолжают существовать из-за социальных и экономических факторов. Этнографический подход позволяет ему выявить противоречия между официальными целями реформ и реальными практиками на местах [19].

Лиза Бьоркман провела этнографическое исследование в трущобах Мумбаи в Индии, чтобы понять, как маргинализированные сообщества взаимодействуют с электоральными процессами и реформами. Она изучала, как «жители трущоб воспринимают своё гражданство и политические права в условиях урбанистической бедности и неформальной экономики».

Бьоркман использовала наблюдение и интервьюирование, чтобы проникнуть в повседневную жизнь жителей. Её исследование, опубликованное в 2014 г. в статье “Becoming a Voting Citizen: Negotiating Democracy in Mumbai's Slums”, показывает, что электоральные реформы, направленные на увеличение регистрации избирателей и участия в выборах, пересекаются с вопросами идентичности, доступа к услугам и местной власти. Этнографический метод позволяет ей понять сложные отношения между гражданами и государством в контексте реформ [8].

Денис Гэлван в сельских районах Сенегала, изучая влияние электоральных реформ на местные сообщества, исследовал, как изменения в избирательной системе и политической структуре влияют на социальные отношения, лидерство и процессы принятия решений на местном уровне [11, с. 55].

Используя методы полевых наблюдений и интервью, Гэлван показывает, что реформы привели к появлению новых форм политического участия и изменению традиционных структур власти. Его работа подчёркивает важность понимания культурных и социальных контекстов при оценке последствий электоральных реформ.

Крейг Судиев в 2015 г. проводил этнографическое исследование участия молодёжи в выборах в Южной Африке. Он анализировал, как молодые избиратели воспринимают электоральные реформы, направленные на увеличение их участия в политическом процессе. Исследование выявляет, что «несмотря на усилия по привлечению молодёжи, существует разрыв между официальными инициативами и реальным вовлечением молодых людей, обусловленный социальными и экономическими факторами» [21].

Ещё одно важное исследование Бейерлейна и Хиппа, хотя и не посвящено напрямую электоральным реформам, но показывает возможности этнографического метода для изучения влияния религиозных сообществ на политическое участие. Авторы приводят данные о том, как «местные институты и социальные сети влияют на готовность граждан участвовать в выборах и поддерживать политические изменения, включая реформы избирательной системы» [6].

Таким образом, этнографические исследования предоставляют глубокое понимание того, как граждане на местном уровне воспринимают и взаимодействуют с избирательными системами и реформами.

Использование этнографических методов в сочетании с другими подходами может помочь разработать более эффективные и приемлемые для общества электоральные реформы, учитывающие реальные потребности и ожидания граждан, выявить практики и поведение, которые могут отличаться от официальных целей реформ, а также разработать рекомендации, учитывающие потребности и перспективы различных групп населения.

Агентное моделирование в исследовании электоральных реформ

Агентное моделирование (Agent-based modeling) представляет собой метод симуляции на базе вычислительных технологий, который позволяет анализировать сложные системы путём моделирования взаимодействий между отдельными автономными агентами. Таким образом, благодаря использованию данного метода можно моделировать поведение различных агентов (например, избирателей, политических партий, государственных органов) в условиях реформирования избирательной системы. С помощью агентного моделирования исследователи могут изучать последствия изменений на уровне индивидуальных и коллективных взаимодействий, а также наблюдать, как изменения в правилах могут привести к новым моделям поведения. Следовательно, применительно к исследованию электоральных реформ, агенты могут представлять избирателей, партии, кандидатов или другие заинтересованные стороны, и каждый агент действует согласно заданным правилам и способен адаптироваться к изменениям окружающей среды и поведению других агентов. Этот метод эффективен для анализа сложных и динамичных систем, где взаимодействия агентов могут привести к непредсказуемым и нелинейным результатам. Агентное моделирование может показать, как разные группы реагируют на изменения в избирательной системе и как это поведение влияет на стабильность и устойчивость политической системы в целом.

Посредством моделирования можно симулировать внедрение новых избирательных правил, прогнозируя их потенциальные последствия для политической системы до их фактического внедрения. В частности, агентное моделирование предоставляет уникальную возможность исследовать, как политические партии изменяют свои платформы и стратегии, реагируя на изменения в предпочтениях избирателей или на усиление конкуренции.

В исследовании Дирка Урбига и Ральфа Малитца агентное моделирование применяется для анализа динамики голосования и распространения политических взглядов в социальных сетях. Модель показывает, как взаимодействие агентов (избирателей) с окружающими обновляет их политические предпочтения на основе социального влияния и полученной информации. Работа подчёркивает влияние структуры социальных сетей и интенсивности взаимодействий на электоральные результаты, что позволяет оценить влияние реформ избирательной системы и изменений в информационных каналах на общественную поляризацию или консенсус [22, с. 110].

В работе “Agent-Based Modeling: A Method for Studying Complex Social Systems” Скотт Де Марки и Скотт Пейдж рассматривают агентное моделирование как инструмент для изучения сложных социальных систем, включая электоральные процессы. Они демонстрируют, что моделирование индивидуальных решений и взаимодействий избирателей может помочь объяснить макроуровневые явления, такие как уровень

явки, распределение голосов и стабильность политических институтов. Авторы приводят примеры, в которых агентное моделирование используется для анализа последствий реформ, таких как изменение избирательных правил или внедрение новых технологий голосования. Исследование подчёркивает значение метода для прогнозирования политических изменений [9].

Книга “Complex Adaptive Systems: An Introduction to Computational Models of Social Life” Джона Х. Миллера и Скотта Э. Пейджа также затрагивает метод агентного моделирования в контексте изучения сложных социальных систем. В ней представлена методологическая основа для использования этого подхода в политологии, особенно в исследованиях электоральных реформ. Авторы показывают, что взаимодействие между простыми агентами может привести к формированию сложных коллективных явлений. Это позволяет исследовать, как индивидуальные изменения в поведении избирателей или политических партий могут сказаться на общей политической динамике, например в формировании коалиций или распространении политических взглядов [18].

В статье “Adaptive Parties in Spatial Elections” Кеннет Коллман, Джон Х. Миллер и Скотт Э. Пейдж применяют агентное моделирование для анализа поведения политических партий в условиях пространственной модели выборов. Партии рассматриваются как адаптивные агенты, которые изменяют свои позиции на политическом спектре в ответ на предпочтения избирателей и стратегию конкурентов.

Исследование показывает, что в зависимости от типа избирательной системы партии могут применять разные стратегии: в мажоритарных системах они чаще стремятся к центристским позициям, тогда как в пропорциональных системах возможно большее идеологическое разнообразие. Работа иллюстрирует, как реформы избирательной системы могут изменить динамику партийной конкуренции и политического представительства [14].

В своей книге “A Behavioral Theory of Elections” Джон Бендор, Дэниел Дирмейер, Дэвид А. Сигел и Майкл М. Тинг используют агентное моделирование для создания теории выборов, основанной на поведенческих принципах. Авторы рассматривают избирателей и политиков как агентов с ограниченной рациональностью, которые принимают решения в условиях неопределённости и с ограниченной информацией. В книге исследуются такие факторы, как привычки, эмоции и социальное влияние, и показывается, что они могут существенно повлиять на результаты выборов. Работа также демонстрирует, что даже незначительные изменения в избирательных правилах могут приводить к значительным изменениям в политическом ландшафте [5].

Бернард Грофман и Петер Селб разработали агентно-ориентированную модель для анализа политической конкуренции. С помощью этой модели авторы оценивают влияние различных избирательных систем на уровень конкуренции между партиями и кандидатами. Исследование демонстрирует, как изменения в правилах выборов, такие как введение открытых списков или снижение избирательного порога, могут стимулировать политическую конкуренцию и повлиять на представительство меньшинств. Модель позволяет предсказать возможные последствия реформ для партийной системы и уровня демократического представительства [12].

Отдельный интерес представляет работа “Political Disagreement: The Survival of Diverse Opinions within Communication Networks”, посвящённая влиянию коммуникационных сетей на распространение политических взглядов. В рамках исследования агентное моделирование применяется для анализа того, как взаимодействие избирателей влияет на формирование общественного мнения и результаты выборов. Исследование помогает понять, как различные точки зрения сохраняются в обществе и каким образом реформы могут способствовать сохранению политического разнообразия. Авторы изучают влияние структуры социальных сетей и уровня политической дискуссии на устойчивость различных мнений в обществе. Их работа важна для понимания того, как электоральные реформы, влияющие на политическую коммуникацию (например,

изменение правил предвыборной агитации), могут сказаться на демократическом процессе [13].

Джон Мерсер применяет агентное моделирование для изучения рациональности и психологических факторов в политическом поведении. Основное внимание автором уделяется международной политике, но методология и выводы могут быть применены к исследованию электоральных процессов.

Мерсер показывает, что политические акторы часто действуют не в соответствии с традиционными моделями рационального выбора, и это следует учитывать при анализе последствий электоральных реформ [17].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что агентное моделирование предоставляет уникальные возможности для исследования сложных и динамичных процессов, связанных с электоральными реформами. Данный метод продолжает развиваться и остаётся актуальным инструментом для исследователей, занимающихся анализом электоральных реформ и стремящихся понять глубинные механизмы политических процессов.

Несмотря на относительную новизну применения агентного моделирования в политической науке, оно уже доказало свою эффективность в анализе электоральных процессов и продолжает набирать популярность среди исследователей.

Q-методология в исследовании электоральных реформ

Q-методология – это исследовательский подход, разработанный психологом Уильямом Стивенсоном в 1930-х гг., предназначенный для изучения субъективных мнений, взглядов и убеждений людей. Она сочетает в себе элементы как качественного, так и количественного анализа, позволяя исследователям систематически изучать различные точки зрения. Стивенсон стремился создать метод, который позволил бы систематически исследовать человеческую субъективность, используя факторный анализ, но применяя его к корреляциям между людьми, а не переменными.

В контексте исследования электоральных реформ Q-методология используется для выявления различных точек зрения и позиций заинтересованных сторон – избирателей, политиков, экспертов, представителей гражданского общества – относительно изменений в избирательной системе. Процесс исследования включает несколько этапов. Сначала собирается широкий спектр утверждений по теме (обычно от 40 до 80), которые отражают различные мнения и перспективы. Затем отбираются участники исследования, представляющие разнообразие мнений по рассматриваемому вопросу [1].

Участники проводят так называемую Q-сортировку: они ранжируют утверждения на специальной форме в соответствии со степенью своего согласия или несогласия. Шкала обычно имеет форму нормального распределения, где крайние позиции занимают утверждения, с которыми участник наиболее сильно согласен или не согласен, а средние позиции – нейтральные утверждения. После этого данные анализируются с помощью факторного анализа, который в Q-методологии проводится по корреляциям между людьми. Это позволяет выявить группы участников со схожими паттернами мнений.

Интерпретация факторов основывается на анализе сортировок участников и дополнительной информации, такой как комментарии или интервью. Каждый фактор представляет собой типичный образ мышления или точку зрения по изучаемой теме.

Q-методология является методом, который позволяет исследовать субъективные мнения и восприятия участников политического процесса. Она основана на статистическом анализе распределения различных высказываний по шкале, что помогает выявить наиболее значимые точки зрения, существующие среди избирателей или политиков. Этот метод особенно полезен для выявления спектра мнений и представлений, которые могут оказывать значительное влияние на успешность реформ.

Следовательно, можно заключить, что Q-методология является мощным исследовательским инструментом для анализа субъективных мнений и установок, что делает её особенно ценной в изучении электоральных реформ. Этот метод позволяет выявлять не только противоположные взгляды, но и более тонкие позиции, а также

глубже понять мотивы и ценности, лежащие в основе различных точек зрения. Такой подход способствует разработке более эффективных стратегий внедрения реформ, учитывающих спектр мнений и повышающих вероятность их поддержки обществом.

Исследование Д. Робинсона [19] посвящено анализу взглядов избирателей Великобритании на возможные изменения в избирательной системе. В своей работе “Exploring Electoral Reform: A Q-Method Study of Voter Attitudes” Робинсон использует Q-методологию для изучения мнений британских избирателей относительно различных аспектов реформ, таких как пропорциональное представительство, обязательное голосование, снижение возрастного порога для голосования и другие.

Участникам исследования предлагалось ранжировать набор утверждений о реформе, что позволило выявить несколько типичных точек зрения. В частности, среди избирателей выделились реформаторы-прогрессисты, которые выступают за значительные изменения для повышения справедливости и представительства; консерваторы-статисты, предпочитающие сохранение существующей системы из-за опасений по поводу возможной нестабильности; и умеренные прагматики, готовые рассматривать отдельные изменения, но ценящие простоту и эффективность системы. Подобное понимание разнообразия мнений помогает политикам и законодателям учитывать различные интересы и разрабатывать реформы, которые будут более приемлемы для широких слоёв граждан.

Т. Донован и коллеги в исследовании “Priming Presidential Votes by Direct Democracy” применяют Q-методологию для изучения мнений избирателей о прямой демократии и её влиянии на президентские выборы в США. В ходе исследования использовалась техника Q-сортировки, когда участники ранжируют утверждения в соответствии со степенью их согласия или несогласия с ними. Данный подход позволяет выделить различные типы восприятия прямой демократии и её значения в контексте избирательного процесса. В результате исследования были выявлены множественные точки зрения: одни избиратели рассматривают референдумы и инициативы как важные инструменты выражения воли народа и корректировки политического курса, тогда как другие опасаются их возможных негативных последствий, таких как популизм и подрыв представительной демократии. Q-методология, применённая в данном контексте, позволила получить глубокое понимание различных мнений о роли прямой демократии и её влиянии на поддержку или сопротивление электоральным реформам [9].

С помощью Q-методологии исследователи могут выявлять разнообразные позиции – от полного одобрения до категорического неприятия реформ, а также более сложные и нюансированные точки зрения, зависящие от конкретного контекста и доступной информации. Такой подход помогает лучше понять факторы, определяющие принятие или отторжение реформ, а также то, как общественная коммуникация и участие граждан могут повлиять на успешность их внедрения.

Таким образом, Q-методология оказывается весьма полезной для комплексного анализа субъективных мнений и установок, что особенно важно в случае столь сложных и противоречивых вопросов, как электоральные реформы. Применение этого метода способствует более взвешенному и инклюзивному процессу принятия решений, повышая вероятность успешной реализации изменений в избирательной системе.

В рамках исследований электоральных реформ Q-методология даёт возможность выявлять и анализировать различные точки зрения заинтересованных сторон, будь то избиратели, политики, эксперты или представители гражданского общества, относительно изменений в избирательной системе. Этот метод позволяет определить типичные модели мышления и понять, какие аспекты реформ вызывают наибольшие споры или поддержку, что способствует созданию более адаптированных и эффективных стратегий для внедрения реформ.

Q-методология помогает понимать, какие аспекты реформ вызывают наибольшее согласие или разногласия среди граждан и политиков, а также предсказать, какие элементы реформ могут столкнуться с сопротивлением со стороны общества. Это позволяет учитывать субъективные факторы в процессе анализа, что способствует более

точной оценке влияния реформ на общественное мнение и поддержку изменений. Однако количество участников в исследованиях Q-методологии обычно невелико, что может ограничивать обобщение результатов. Интерпретация факторов зависит от исследователя, что требует тщательной методологической работы. Процесс сбора и отбора утверждений, а также проведения Q-сортировок требует значительного времени и усилий.

На основании вышесказанного можно заключить, что применение нестандартных и новаторских методов в изучении реформ избирательных систем даёт ряд преимуществ. Во-первых, они позволяют учитывать широкий спектр факторов, включая культурные, социальные и субъективные аспекты, которые традиционные методы часто не охватывают. Во-вторых, такие методы обеспечивают более глубокое понимание механизмов, посредством которых реформы воспринимаются и реализуются в обществе. В-третьих, они предоставляют возможность прогнозировать долгосрочные последствия реформ, учитывая как формальные, так и неформальные взаимодействия участников политического процесса. Эти методы также способствуют повышению качества выработки рекомендаций для политической практики, так как они помогают формулировать гипотезы и выводы, основанные на комплексном и многомерном анализе. Таким образом, интеграция этнографического исследования, агентного моделирования и Q-методологии в исследования электоральных реформ способствует созданию более эффективных и общественно приемлемых изменений.

Выводы:

1. Анализ методов исследования реформ избирательных систем показывает, что нестандартные и новаторские подходы являются необходимым условием для глубокого и всестороннего анализа. Эти методы помогают преодолевать ограничения традиционных подходов, позволяют учитывать разнообразие факторов и адаптироваться к сложным условиям современных политических изменений. Этнографические исследования, агентное моделирование и Q-методология предоставляют уникальные инструменты для более точного и многогранного анализа, что особенно важно в условиях быстро меняющегося политического ландшафта, потому что каждый метод помогает выявить специфические аспекты, недоступные при использовании традиционных исследовательских подходов, что существенно обогащает анализ реформ.

2. Этнографический метод, благодаря своей гибкости и адаптивности, даёт возможность исследователям погрузиться в повседневную жизнь избирателей и понять их реакцию на реформы изнутри, учитывая культурный и социальный контексты. Однако этот метод имеет ограничения в обобщении результатов и создании теорий, так как локальные особенности, выявленные в ходе исследования, не всегда применимы к другим контекстам. Кроме того, этнографические исследования требуют значительных ресурсов и внимательного контроля методологической прозрачности, чтобы минимизировать влияние личных интерпретаций исследователей.

3. Агентное моделирование позволяет прогнозировать последствия реформ, моделируя взаимодействия между различными акторами, такими как избиратели и политические партии. Это делает метод особенно полезным для анализа сложных систем и проведения сценарных прогнозов. Однако методологические сложности, высокие требования к техническим навыкам и доступу к данным, а также упрощённые предположения о поведении агентов ограничивают его применение. Дальнейшее развитие агентных моделей требует повышения их реалистичности и совершенствования методов проверки надёжности прогнозов.

4. Q-методология представляет собой эффективный инструмент для выявления различных точек зрения среди заинтересованных сторон. Она позволяет сочетать количественные и качественные методы, что делает её особенно полезной для анализа субъективных позиций и скрытых факторов, влияющих на отношение к реформам. Тем не менее сложность и ресурсоёмкость интерпретации результатов требуют значительных усилий и глубокой экспертизы в проведении анализа и интерпретации данных.

5. Каждый из рассматриваемых методов обладает как сильными сторонами, так и ограничениями, что делает критически важным выбор подходящего метода в зависимости от целей и задач исследования. Этнографические исследования лучше подходят для анализа реформ в многообразных культурных контекстах, агентное моделирование эффективно для прогнозирования результатов реформ, а Q-методология – для выявления и анализа спектра мнений и позиций различных социальных групп. Оптимизация и сочетание методов могут значительно расширить аналитический потенциал и повысить прикладное значение результатов исследований. В целом применение нестандартных методов в исследовании электоральных реформ способствует комплексному пониманию реформ, повышая вероятность успешного внедрения изменений, учитывающих потребности и взгляды широких слоев общества. Однако для успешного использования этих методов необходимо преодолеть методологические сложности и учитывать их ограничения, включая ресурсные затраты, сложности обобщения результатов и методологические вызовы, что требует дальнейших усилий и адаптации методологий к специфике каждого исследовательского контекста.

Таким образом, использование нестандартных методик расширяет возможности исследования реформ избирательных систем, делая их более релевантными и практически значимыми для политической практики. Внимание к методологии, обеспечивающее научную строгость, актуальность и возможность ответа на сложные вызовы современности, становится фундаментом успешных политологических исследований.

Список литературы

1. Воробьев, А. Н. Становление американских электоральных исследований: Пол Лазарсфельд и «Выбор народа» / А. Н. Воробьев // Социологический журнал. – 2018. – Т. 24, № 3. – С. 163–179. – doi: 10.19181/socjour.2018.24.3.5998.
2. Гришин, Н. В. Изучение инноваций государственной электоральной политики: обзор научной литературы / Н. В. Гришин // Вестник Пермского университета. Политология. – 2024. – Т. 18, № 2. – С. 149–159. – doi: 10.17072/2218-1067-2024-2-149-159.
3. Филькина, А. В. Методология изучения современных религиозных феноменов: постановка проблемы / А. В. Филькина // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2006. – № 12 (63). – С. 111–115.
4. Auyero, J. Poor People's Politics: Peronist Survival Networks and the Legacy of Evita / J. Auyero. – Durham : Duke University Press, 2001. – 272 p.
5. Bendor, J. A Behavioral Theory of Elections / J. Bendor, D. Diermeier, D. A. Siegel, M. M. Ting. – Princeton : Princeton University Press, 2011. – 264 p.
6. Beyerlein, K. From Pews to Participation: The Effect of Congregation Activity and Context on Bridging Civic Engagement / K. Beyerlein, J. R. Hipp. // Social Problems. – 2006. – № 53 (1). – P. 97–117.
7. Laver, M. Party Competition: An Agent-Based Model / M. Laver, E. Sergenti. – Princeton : Princeton University Press, 2012. – 296 p.
8. Björkman, L. Becoming a Voting Citizen: Negotiating Democracy in Mumbai's Slums / L. Björkman // Geoforum. – 2014. – № 51. – P. 117–125.
9. De Marchi, S. Agent-Based Models / S. De Marchi, S. E. Page // Annual Review of Political Science. – 2014. – № 17 (1). – P. 1–20. – doi: 10.1146/ANNUREV-POLISCI-080812-191558.
10. Donovan, T. Priming Presidential Votes by Direct Democracy / T. Donovan, C. J. Tolbert, D. A. Smith // Journal of Politics. – 2008. – № 70 (4). – P. 1217–1231.
11. Galvan, D. Political Turnover and Social Change in Senegal / D. Galvan // Journal of Democracy. – 2001. – № 12 (3). – P. 51–62.
12. Grofman, B. A Fully General Index of Political Competition / B. Grofman, P. Selb // Electoral Studies. – 2009. – № 28 (2). – P. 291–296.
13. Huckfeldt, R. Political Disagreement: The Survival of Diverse Opinions within Communication Networks / R. Huckfeldt, P. E. Johnson, J. Sprague. – Cambridge : Cambridge University Press, 2004. – 274 p.
14. Kollman, K. Adaptive Parties in Spatial Elections / K. Kollman, J. H. Miller, S. E. Page // American Political Science Review. – 1992. – № 86 (4). – P. 929–937.
15. Lazar, S. Personalist Politics, Clientelism and Citizenship: Local Elections in El Alto, Bolivia / S. Lazar // Bulletin of Latin American Research. – 2004. – № 23 (2). – P. 228–243.

16. MacLean, L. M. *Informal Institutions and Citizenship in Rural Africa: Risk and Reciprocity in Ghana and Côte d'Ivoire.* / L. M. MacLean. – Cambridge : Cambridge University Press, 2010. – 314 p.
17. Mercer, J. *Rationality and Psychology in International Politics.* / J. Mercer // *International Organization.* – 2005. – № 59 (1). – P. 77–106.
18. Miller, J. H. *Complex Adaptive Systems: An Introduction to Computational Models of Social Life.* / J. H. Miller, S. E. Page. – Princeton : Princeton University Press, 2007. – 265 p.
19. Robinson, D. *Exploring Electoral Reform: A Q-Method Study of Voter Attitudes* / D. Robinson // *Electoral Studies.* – 2010. – № 29 (1). – P. 141–153.
20. Schaffer, F. C. *Elucidating Social Science Concepts: An Interpretivist Guide* / F. C. Schaffer. – Abingdon : Routledge, 2015. – 134 p.
21. Soudien, C. *Youth Participation in South African Elections: An Ethnographic Account* / C. Soudien // *Journal of Southern African Studies.* – 2015. – № 41(5). – P. 903–920.
22. Urbig, D. *Dynamics of Voting: An Agent-Based Modeling Approach* / D. Urbig, R. Malitz // *Journal of Artificial Societies and Social Simulation.* – 2005. – № 8 (1). – P. 97–117.

References

1. Vorobev, A. N. Stanovlenie amerikanskikh elektoralnykh issledovaniy: Pol Lazarsfeld i “Vybor naroda” [The formation of American electoral studies: Paul Lazarsfeld and the “Choice of the people”]. *Sotsiologicheskii zhurnal* [Sociological Journal]. 2018, vol. 24, no. 3, pp. 163–179, doi: 10.19181/socjour.2018.24.3.5998.
2. Grishin, N. V. Izuchenie innovatsiy gosudarstvennoy elektoralnoy politiki: obzor nauchnoy literatury [The study of innovations in state electoral policy: a review of scientific literature]. *Vestnik Permskogo universiteta. Politologiya* [Bulletin of the Perm University. Political science]. 2024, vol. 18, no. 2, pp. 149–159, doi: 10.17072/2218-1067-2024-2-149-159.
3. Filkina, A. V. Metodologiya izucheniya sovremennykh religioznykh fenomenov: postanovka problemy [Methodology of studying modern religious phenomena: problem statement]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University]. 2006, no. 12(63), pp. 111–115.
4. Auyero, J. *Poor People's Politics: Peronist Survival Networks and the Legacy of Evita.* Durham: Duke University Press; 2001, 272 p.
5. Bendor, J., Diermeier D., Siegel D. A., Ting M. M. *A Behavioral Theory of Elections.* Princeton: Princeton University Press; 2011, 264 p.
6. Beyerlein, K., Hipp J. R. From Pews to Participation: The Effect of Congregation Activity and Context on Bridging Civic Engagement. *Social Problems.* 2006, no. 53 (1), pp. 97–117.
7. Laver, M., Sergenti E. *Party Competition: An Agent-Based Model.* Princeton: Princeton University Press; 2012, 296 p.
8. Björkman, L. Becoming a Voting Citizen: Negotiating Democracy in Mumbai's Slums. *Geoforum.* 2014, no. 51, pp. 117–125.
9. De Marchi, S., Page, S. E. Agent-Based Models. *Annual Review of Political Science.* 2014, no. 17 (1), pp. 1–20, doi: 10.1146/ANNUREV-POLISCI-080812-191558.
10. Donovan, T., Tolbert, C. J., Smith, D. A. Priming Presidential Votes by Direct Democracy. *Journal of Politics.* 2008, no. 70 (4), pp. 1217–1231.
11. Galvan, D. Political Turnover and Social Change in Senegal. *Journal of Democracy.* 2001, no. 12 (3), pp. 51–62.
12. Grofman, B. A Fully General Index of Political Competition. *Electoral Studies.* 2009, no. 28(2), pp. 291–296.
13. Huckfeldt, R., Johnson P. E., Sprague J. *Political Disagreement: The Survival of Diverse Opinions within Communication Networks.* Cambridge: Cambridge University Press; 2004, 274 p.
14. Kollman, K., Miller, J. H., Page, S. E. Adaptive Parties in Spatial Elections. *American Political Science Review.* 1992, no. 86 (4), pp. 929–937.
15. Lazar, S. Personalist Politics, Clientelism and Citizenship: Local Elections in El Alto, Bolivia. *Bulletin of Latin American Research.* 2004, no. 23 (2), pp. 228–243.
16. MacLean, L. M. *Informal Institutions and Citizenship in Rural Africa: Risk and Reciprocity in Ghana and Côte d'Ivoire.* Cambridge: Cambridge University Press; 2010, 314 p.
17. Mercer, J. *Rationality and Psychology in International Politics.* *International Organization.* 2005, no. 59 (1), pp. 77–106.
18. Miller, J. H., Page, S. E. *Complex Adaptive Systems: An Introduction to Computational Models of Social Life.* Princeton: Princeton University Press; 2007, 265 p.

19. Robinson, D. Exploring Electoral Reform: A Q-Method Study of Voter Attitudes. *Electoral Studies*. 2010, no. 29 (1), pp. 141–153.
20. Schaffer, F. C. *Elucidating Social Science Concepts: An Interpretivist Guide*. Abingdon: Routledge; 2015, 134 p.
21. Soudien, C. Youth Participation in South African Elections: An Ethnographic Account. *Journal of Southern African Studies*. 2015, no. 41 (5), pp. 903–920.
22. Urbig, D., Malitz, R. Dynamics of Voting: An Agent-Based Modeling Approach. *Journal of Artificial Societies and Social Simulation*. 2005, no. 8 (1), pp. 97–117.

Информация об авторе

Морозова О. С. – кандидат политических наук, доцент.

Information about the author

Morozova O. S. – Candidate of Political Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 30.10.2024; одобрена после рецензирования 27.11.2024; принята к публикации 27.12.2024.

The article was submitted 30.10.2024; approved after reviewing 27.11.2024; accepted for publication 27.12.2024.